

УДК: 343.4

**СИСТЕМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ
И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА**

Г.А. Бидильдаева

Рассмотрена система преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Предложены изменения в уголовное законодательство Кыргызской Республики.

Ключевые слова: система преступлений; классификация преступлений; правовые институты; преступления против личных прав и свобод человека; преступления против политических прав человека; преступления против социально-экономических прав человека; защита прав и свобод человека и гражданина.

**SYSTEM OF CRIMES AGAINST CONSTITUTIONAL RIGHTS
AND RESPONSIBILITIES OF MAN AND CITIZEN**

G.A. Bidildaeva

The article considers the system of crimes against the constitutional rights and freedoms of man and citizen. It is proposed changes to the criminal law of the Kyrgyz Republic.

Key words: system crimes; the classification of crimes; legal institutes; crimes against personal rights and freedoms; crimes against political rights; crimes against socio-economic rights; protection of human rights and of the citizen.

Как любая юридическая наука уголовное право представляет собой систему взаимосвязанных и взаимообусловленных правовых институтов. В нем четко прослеживается внутреннее структурирование на Общую и Особенную части, которые, в свою очередь, подразделяются на разделы и главы [1, с. 32–39].

Так, Особенная часть Уголовного кодекса (УК) КР начинается с раздела VII “Преступления против личности”, включающего пять глав, в которых предусмотрена ответственность за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности, половой неприкосновенности и половой свободы личности, конституционных прав и свобод человека и гражданина, семьи и несовершеннолетних.

Защите конституционных прав и свобод человека и гражданина посвящена глава 19 УК, в которой статьи расположены в следующей последовательности: нарушение равноправия граждан (ст. 134); нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 135); нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 136); нарушение неприкосновенности жилища (ст. 137); отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 138); воспрепятство-

ванию осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 139); подкуп голосов избирателей (ст. 140); фальсификация избирательных документов, документов референдума или неправильный подсчет голосов (ст. 141); нарушение правил охраны труда (ст. 142); нарушение законодательства о труде (ст. 142); необоснованный отказ в приеме на работу (ст. 144); разглашение врачебной тайны (ст. 145); воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания (ст. 146); посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов (ст. 147); воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикета или участию в них (ст. 148); невыполнение закона о всеобщем обязательном образовании (ст. 149); нарушение авторских, смежных и прав патентообладателей (ст. 150); воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 151), использование денежных средств, предназначенных для выплаты заработной платы, пенсий, пособий и иных социальных выплат (ст. 152).

Текстуальное воспроизведение положений главы 19 УК объясняется необходимостью наглядно показать особенности методологического построения рассматриваемой главы. Очевидно, что

о последовательном и системном изложении норм об ответственности за посягательства на конституционные права человека говорить не приходится, поскольку такое изложение норм не соответствует принятой в международно-правовых актах и Конституции страны практике. Следует отметить и несоблюдение требований юридической техники об обеспечении логичной последовательности и внутренней согласованности при изложении правовых норм.

В международно-правовых документах и конституционном законодательстве страны права и свободы человека классифицированы и изложены в такой последовательности, которая позволяет подчеркнуть их приоритетность и значимость для всех отраслей права, в том числе и уголовного. Вначале закреплены личные, затем политические, социально-экономические и культурные права и свободы индивида. Данная классификация прав человека и порядок их изложения взяты нами в качестве критерия систематизации посягательств на конституционные права и свободы человека.

В этой связи уместен вывод о том, что методология как способ расположения и упорядочения материала обусловлена целями уголовной политики государства, где защита конституционных прав и свобод человека и гражданина должна занимать первостепенное место [2, с. 24].

Таким образом, преступления против конституционных прав человека, предусмотренных главой 19 УК, предлагается изложить в следующей последовательности:

1) преступления против личных прав и свобод – “нарушение неприкосновенности частной жизни человека”; “нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовой, телеграфной или иных сообщений”; “нарушение неприкосновенности жилища”; “отказ в предоставлении гражданину информации”; “разглашение врачебной тайны”; “воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания”; “посягательство на личные и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов”;

2) преступления против политических прав – “нарушение равенства граждан; “воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий”; “подкуп голосов избирателей”; “фальсификация избирательных документов, документов референдума или неправильный подсчет голосов”; “фальсификация итогов голосования”; “воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикета или участию в них”;

3) преступления против социально-экономических прав – “нарушение правил охраны труда”;

“нарушение законодательства о труде”; “необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины, а также женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет”; “невыполнение закона о всеобщем обязательном образовании”; “нарушение авторских, смежных прав и прав патентообладателей”; “воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов”; “использование денежных средств, предназначенных для выплаты заработной платы, пенсий, пособий и иных социальных выплат”.

Представленная систематизация преступлений, посягающих на конституционные права и свободы человека, представляют собой систему логически выстроенных норм, отражающих особенности самих прав и свобод, поставленных под защиту уголовного закона, а также тех сфер жизнедеятельности человека, на которые посягает преступник. Подобное расположение норм об ответственности за преступления против прав и свобод человека обеспечит единство системы Особенной части УК КР.

Аналогичное понимание систематизации преступлений против конституционных прав и свобод человека предложено А.Н. Красиковым, который считает необходимым учитывать также классификацию прав и свобод человека, принятую в международно-правовых актах и доктрине уголовного права. Посягательства на права человека он подразделяет на пять групп: гражданские, политические, экономические, культурные, трудовые [3, с. 31].

Не вдаваясь в подробный анализ различных точек зрения по вопросу систематизации преступлений, посягающих на конституционные права личности, следует отметить, что в науке уголовного права этот вопрос не является предметом острых дискуссий среди ученых. Существующие же разработки исследователей свидетельствуют об общем признании в качестве критерия систематизации преступных посягательств на конституционные права личности основные сферы жизнедеятельности человека и гражданина, а также их правомочия в этих сферах. Совершенно верно утверждение многих авторов о том, что предложенные группировки прав и свобод, а также посягательства на них относительно условны, поскольку некоторые права по своему характеру могут быть отнесены к разным группам. Любая классификация условна, поскольку “речь идет о единой целостной системе общественных отношений”.

В свою очередь определенную полемику среди ученых вызвал вопрос о том, к какой группе посягательств следует отнести нарушение равноправия граждан (ст. 135 УК). По мнению одних исследователей, данный состав преступления посягает на гражданские права [4, с. 31], других – на

социальные права [5, с. 80]. Существует и мнение о том, что нарушение равноправия посягает на политические права [6, с. 106]. По оценке отдельных экспертов, объектом этого преступления являются личные права человека [7, с. 139]. Весьма убедительно обосновывается вывод о том, что нарушение равноправия прав может посягать не только на политические, но и на социально-экономические и личные права и свободы человека [8, с. 106].

Придавая особое значение нормам об ответственности за нарушение равноправия людей по различным основаниям, Л.Г. Мачковский, в свою очередь, утверждает, что статья об ответственности за нарушение этого права не может быть отнесена ни к одной из групп рассматриваемой классификации, поскольку «имеет всеобъемлющий характер» [9, с. 121]. Продолжая эту мысль, другие ученые предлагают выделить равноправие в самостоятельную группу прав человека, классифицировав последние в следующем порядке: равноправие, социально-экономические, политические и личные; общественно-политические права, права, характеризующие равноправие; социально-экономические права; иные личные права [10, с. 12].

Интересны оценки ученых-конституционалистов по этому вопросу. Так, М.В. Баглай рассматривает равноправие не как право человека, а как общеправовой принцип, состояние. Независимость последнего от каких-либо обстоятельств, по его утверждению, закреплено на конституционном уровне. Провозглашенные в Конституции страны права и свободы человека не имеют смысла, если не гарантировано равенство и равноправие людей [11, с. 174].

Проводя сравнительно-правовой анализ конституций современных государств, Л.Д. Воеводин также считает, что равноправие является правовым принципом, относящимся ко всем правам, и должен рассматриваться в качестве фундаментального принципа правового статуса человека и гражданина [12, с. 145]. По мнению Е.А. Лукашевой, равноправие является условием существования и провозглашения естественных и неотчуждаемых прав человека [13, с. 217].

Подобный разброс мнений специалистов свидетельствует о сложности и неоднозначности рассматриваемой категории права. Единое понимание правовой природы юридической категории «равноправие людей» принципиально важно, поскольку позволит внести ясность и четкость в определение его места в системе уголовного законодательства. При этом важным является уяснение содержания понятий «равноправие» и «равенство», а также их соотношения, поскольку некоторыми исследователями они воспринимаются как тождественные

понятия. Как показали исследования ученых [14, с. 49], они различаются между собой по своему содержанию и назначению.

Равенства людей как такового не может быть, поскольку люди различаются между собой по различным основаниям: социально-экономическому положению в обществе, биологическим особенностям, личностным свойствам, способностям и др. Справедливо замечание М.А. Кудрявцева о том, что «абсолютизация идеи равенства индивидов предполагает нивелировку и уравнивательный подход к ним...» [14, с. 49].

Равноправие же означает равные правовые возможности обладать правами и свободами, а также равные возможности реализовать их в жизни. И в этом смысле особая роль принадлежит Конституции как основному закону страны, обладающему учредительным характером по отношению к другим законодательным актам. К примеру, в Конституции и УК КР закреплен принцип равенства граждан перед законом. Эта норма является декларативной, поскольку, как уже отмечалось выше, фактического равенства людей не существует. Равноправие как правовой принцип является гарантией предоставления и обеспечения прав и свобод каждому без исключения. Логичным является предложение автора о внесении изменений в часть 1 статьи 3 УК КР, а именно: вместо принципа равенства граждан перед законом ввести принцип равноправия граждан.

В целях обеспечения стройной и логичной системы уголовного законодательства некоторые ученые справедливо выделяют в отдельную группу трудовые права граждан и относят к ним следующие составы: нарушение правил охраны труда; необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет, нарушение авторских и смежных прав и прав патентообладателя, невыплата заработной платы, пенсий, пособий и иных выплат [15, с. 8]. Данную группу посягательств предлагается назвать «Преступления против трудовых прав личности».

Безусловно, данная точка зрения справедлива, если учесть, что в уголовном законе, в частности в главе 19 УК КР (если применить к отечественному законодательству) ответственности за нарушение трудовых прав индивида посвящено четыре статьи. Однако в ней заложены и нормы об ответственности за посягательство на социальные права человека, которые входят в группу социально-экономических прав. Логично, что эти права также должны быть отражены в названии главы. В этом случае название главы выглядело бы очень громоздким. Поэтому, учитывая требования юридической техники, а также положения Закона КР

“О нормативных правовых актах Кыргызской Республики” [16] о том, что название главы нормативного акта должно быть лаконичным, четко сформулированным и отражать его основное содержание (п. 3 ст. 11), предлагаем следующее название главы 19 УК КР: “Преступления против личных, политических и социально-экономических прав человека”.

Уточнения требует и вопрос об ответственности за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов. По определению некоторых авторов, воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов следует рассматривать как посягательство на социальные права [17, с. 106]. На наш взгляд, непосредственным объектом данного преступления является не столько право на трудовую деятельность журналиста, сколько связанные с этой деятельностью свобода слова, доступ к информации, которые являются объектом преступлений против политических прав граждан.

Особого внимания заслуживает вопрос о названии главы 19 УК КР – “Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина”. Название главы свидетельствует о том, что в ней должны быть сосредоточены все или только конституционные права и свободы. Однако указанные права являются объектом посягательства преступлений, содержащихся в других главах уголовного закона. К примеру, в главу 16 Особенной части УК “Преступления против жизни и здоровья” включены нормы, предусматривающие уголовную ответственность за посягательство на конституционное право человека на жизнь и здоровье. Нормы, защищающие личную свободу, содержатся в главе 17 Особенной части УК КР и т. д. Название главы не совсем аутентично, поскольку не позволяет подчеркнуть особенность и специфику видового объекта посягательства. Проблема заключается в неоднозначном понимании термина “конституционные права и свободы” человека и гражданина. Если учесть общепринятое в теории конституционного права понимание конституционных прав человека как основных прав и свобод, закрепленных в Основном законе страны, тогда объектом всех преступлений, предусмотренных Особенной частью УК, должны стать конституционные права и свободы. Как правильно замечает А.Н. Серебрянникова, объединение в один раздел уголовного закона всех посягательств на конституционные права и свободы человека практически невозможно [18, с. 9].

Учитывая изложенное, полагаем целесообразным изменить название рассматриваемой главы и сформулировать ее следующим образом: “Преступления против личных, политических и социально-экономических прав и свобод человека и

гражданина”. Предлагаемая формулировка, на наш взгляд, будет адекватно отражать специфику видового объекта посягательства и системность преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, исследование системы преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина позволило автору сделать следующие выводы:

1. В целях построения строгой и последовательной системы преступлений против конституционных прав человека предлагается сгруппировать их и изложить в следующей последовательности: преступные деяния, посягающие на личные права и свободы; преступные деяния, посягающие на политические права и свободы; преступные деяния, посягающие на социально-экономические права и свободы.

2. Равноправие граждан является не конституционным правом человека и гражданина, а основополагающим принципом правового статуса личности.

3. В качестве принципа уголовного законодательства предлагается включить в часть 1 статьи 3 УК КР вместо принципа равенства людей принцип равноправия людей.

4. Предлагается новая формулировка главы 19 УК КР: “Преступления против личных, политических и социально-экономических прав и свобод человека”.

Литература

1. Уголовное право России. Общая часть / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М., 1996.
2. Кузнецова А.П. Система уголовного законодательства: методология и теория / А.П. Кузнецова // Уголовное право: стратегия развития в XXI в.: сб. материалов 3-й междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2006.
3. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана политических, гражданских и иных конституционных прав и свобод человека и гражданина в России / А.Н. Красиков. Саратов, 2000.
4. Баглай М.В. Конституционное право РФ: учебник для вузов / М.В. Баглай. М., 2001.
5. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. М., 1996.
6. Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997. С. 106.
7. Уголовное право России. Часть Особенная / под ред. Л. Круликова. М., 1997.
8. Уголовное право РФ. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. М., 2001.
9. Мачковский Л.Г. Преступления против конституционных прав человека и гражданина: проблемы

- теории и практики правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук / Л.Г. Мачковский. М., 2005.
10. *Иванов В.Н.* Уголовно-правовая охрана основных прав граждан / В.Н. Иванов. М., 1967.
 11. *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов / М.В. Баглай. М., 2001.
 12. *Бондарь Н.С.* Права человека и Конституция России: трудный путь к свободе / Н.С. Бондарь. Р/нД., 1996.
 13. Права человека: учебник для вузов / под ред. Е.А. Лукашевой. М.: НОРМА-ИНФРА, 2001. С. 573
 14. *Кудрявцев М.А.* Равноправие в России / М.А. Кудрявцев // Государство и право. 2005. № 12.
 15. *Лукьянова Н.А.* Противодействие преступлениям, посягающим на трудовые права граждан (Законодательная регламентация, проблемы квалификации): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Лукьянова. Н. Новгород, 2003.
 16. Закон КР “О нормативных правовых актах КР” от 21 мая 2009 г. (изм. от 13.05.2011 г.) // ИПС “Токтом”. Бишкек, 2013.
 17. Курс российского уголовного права: Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2002.
 18. *Серебренникова А.С.* Уголовно-правовое обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина по законодательству РФ и Германии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.С. Серебренникова. М., 2008.